

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidес

В тот раз, когда они ходили в ресторан, Минлань очень понравилась там еда и с тех пор Гу Тинье приносил фирменные блюда из всех известных ресторанов. Один раз это были завернутые в листья лотоса жареные ребрышки с имбирным вкусом. В другой раз — свежеприготовленный суп с деликатесами в толстой бамбуковой трубке. В каких-то неизвестных ей местах, придорожных лотках он даже раздобыл суп из утиной крови с вонтонами, нафаршированными лесными грибами и вермишелью.

Все блюда были восхитительно вкусными. Минлань, наслаждаясь едой, едва не проглатывала ложку. Гу Тинье действительно соответствовал своей репутации — до сих пор он ни разу не принёс домой одно и то же блюдо.

Поедая все эти яства, Минлань вздыхала про себя: «Дело не в недостатке красоты в жизни, а в отсутствии глаз, чтобы найти красоту». В конце концов, брак с богатым парнем имел свои преимущества. Например, Чанбай не был способен найти столько всевозможных деликатесов.

Всякий раз, когда Минлань насыщалась едой, Гу Тинье с улыбкой за ней наблюдал. Минлань, которая всегда сосредотачивалась только на еде, никогда не замечала, что Гу Тинье наблюдает за ней со странным взглядом, будто ждет чего-то.

Когда им нечем было заняться, они беседовали обо всём на свете, начиная с анекдотов со всех уголков страны, заканчивая событиями, которые происходят во дворце императора. Гу Тинье любил прекрасную тёплую атмосферу в комнате. Иногда они говорили так долго, что господин Гунсунь, который ожидал это время во внешнем кабинете, был вынужден приказывать кому-нибудь позвать его.

После нескольких таких случаев, господин Гунсунь не смог удержаться от глубокого вздоха:

— Не удивительно, что матери господина Фанвэна пришлось позволить ему развестись с Танвань! Как только пара чересчур сблизилась, мужчина оставил все попытки добиться прогресса.

Однако Минлань, услышав его слова, сверкнула глазами и сразу же задала вопрос:

— Я слышала, что второй муж госпожи Тан был ещё более красив и из более влиятельной семьи. Это правда? — в своей прежней жизни она слышала эту историю.

Как только господин Гунсунь собрался заговорить, он заметил свирепый взгляд Гу Тинье. Он

тихонько кашлянул и ответил с суровым видом:

— Всё было не так. После того, как Танвань вышла замуж за другого мужчину, она грустила целыми днями и скучала по своему первому мужу.

Гу Тинье с улыбкой наполнил чаем чашку господина Гунсуня.

Гунсунь был выходцем из дворянской семьи среднего класса Южной Префектуры Шань. После того, как он провалил экзамен по Сочинению из Восьми Частей, он решил жить согласно своим склонностям и интересам, так как его старший брат мог позаботиться о родителях, а его семья была достаточно состоятельна, чтобы избавить его от забот о хлебе насущном. В своем путешествии он посетил много известных людей и свободно обсуждал текущую политическую ситуацию. Также за последние двадцать лет он посетил множество исторических и архитектурных достопримечательностей. В конце концов он начал исследовать самые отдаленные места. Несколько лет назад он столкнулся с бандой разбойников, которые растеряли все нормы морали в этой глуши. Эти ребята собирались не только его ограбить, но и убить. К счастью, проезжающий мимо Гу Тинье спас ему жизнь.

Будучи очень благодарным Гу Тинье, господин Гунсунь начал работать его личным советником.

После смерти старшего брата господина Гунсуня, его родителям было очень трудно заниматься воспитанием оставшегося после него сына, Гунсунь Мэна, который также, как его дядя не проявлял интереса к учебе и сдаче императорских экзаменов. Так что они отправили мальчика жить к господину Гунсуню, надеясь, что он сможет научиться у своего дяди чему-то полезному и наберётся опыта, находясь при Гу Тинье.

Гунсунь Мэн рассматривал своё пребывание в обществе Гу Тинье только лишь как досуг, временный отдых во время своего путешествия. Однако вскоре удача повернулась лицом к Гу Тинье, что также пошло на пользу и господину Гунсуню. В настоящее время именно он являлся для Гу Тинье советником номер один и успел сделать себе имя в столице.

Заняв высокое положение, Гу Тинье, будучи уверенным в своём мастерстве в боевых искусствах, не желал иметь при себе каких-либо телохранителей. Однако господин Гунсунь настоял, чтобы при выезде за пределы столицы Гу Тинье сопровождала личная охрана, состоящая из военных. Также, когда он перемещался по городу, за ним следовали телохранители, включая таких мастеров боевых искусств как Ту Лун и Ту Ху. Также господин Гунсунь поучился бы у братьев Ту некоторым навыкам и прочёл бы некоторые книги, если бы у него было время.

— Если бы в мире царил покой, я бы не вмешивался. Но сейчас Его Величество... — произнес господин Гунсунь с тревогой. В павильоне дул прохладный ветерок и он не мог решить, куда поставить шахматную фигурку, которую он держал в руках. — Каждый месяц, день и ночь людей будут доставлять на допросы в Храм Дали, министерство юстиции, императорскую тюрьму. Некоторые из них... так и не вышли на свободу и были отправлены сразу в тюрьму.

— В критические моменты, когда принц Цзин затевал измену и Цзеню захватил нашу страну, половина солдат из Трёх Больших Лагерьей не смогла быть мобилизована Его Величеством, — задумавшись ненадолго, ответила Минлань. — Более половины чиновников столицы едва смогли оправдаться после этого. К счастью у Его Величества был запасной план, так что ситуация в то время была только угрожающей, но не приняла опасный оборот. Но Его Величество никогда бы просто так не оставил этот вопрос.

— Теперь Лю Чженцзе тот, кто возглавляет охрану императорской тюрьмы. Этот человек раньше был личным военным офицером дома Восьмого Принца и Его Величество высоко его ценит, — кивнул господин Гунсунь. — Он действительно уверенно выполняет свою задачу. В то время, когда Его величество использовал в качестве предлога траур по предыдущему императору и вынес приговор некоторым членам императорской семьи, он намеревался использовать это наказание в назидание другим. Однако некоторые люди неспособны увидеть это и поступают ещё более безрассудно. Вчера Его величество только лишь обозначил просчеты, которые допустили некоторые командующие пограничных провинций, после чего в императорском дворе сразу же начались жаркие дебаты. Так можно было увидеть, насколько сложной была ситуация. Что касается военного лагеря: когда командующий Гу впервые возглавил армию, он уже выявил множество проблем в войсках. Прихлебатели, расхищение военных припасов, оккупация сельскохозяйственных земель граждан, кредитование людей за счет использования их провизии, приграничная торговля в частном порядке. Даже оружейный склад оказался наполовину пуст. Все эти обстоятельства шокировали.

— Наш предыдущий император был таким добрым, что снизил бремя налогов и цены, поощрял скромность и бережливость, разделял с людьми счастье, хорошо обращался с чиновниками и зная, как император Вень или император Цзин. Теперь наша государственная казна полна и граждане всё ещё могут накормить себя досыта, — беззаботно улыбаясь, ответила Минлань. — Но некоторые влиятельные чиновники всё ещё высасывают жизненные соки из людей. Они стремятся лишь к собственной выгоде и обустривают свои гнёзда за счёт государственных средств... Но когда их собственность будет конфискована, наша страна также получит больше доходов! — добавила она. — Подумайте об огромной сумме денег! Имущество великого координатора из Аньхуй эквивалентно полугодовому налогу на соль в нашей стране. После того как имущество двух Бо, принимавших участие в восстании и Хоу были конфискованы, Его Величество получил прибыль равную полугодовому доходу казны!

Господин Гунсунь едва сдержал смех и несколько прядок его бороды взметнулись в воздух.

— Это правда! Даже если мы уже провели две войны, в государственной казне ещё достаточно денег про запас.

— Во времена мира и процветания всегда происходят небольшие проблемы. Наш предыдущий император предпочитал политическую тактику мягкости и доброты, в то время как Его Величество действует решительно и твёрдо. Их открытое и верное управление как раз и являются причиной нашего процветающего века, — усмехнувшись, произнесла Минлань. — Мятеж Цзинтань принёс бедствие трём провинциям и четырём территориям. Но после того как Его Величество распределил земли, оккупированные виновными принцами и их последователями, те места постепенно вернулись в своё прежнее состояние. Люди, которые имеют отношение к политике, всегда любят показывать на своих лицах заботу о народе. Более того, что ещё мог сделать командир Гу, кроме того, как следовать приказам Его Величества?

После того, как господин Гунсунь обдумал слова Минлань, он смог лишь криво усмехнуться. Без Восьмого принца Гу Тинье был бы всего лишь бродягой, который скитался по стране.

— Действовать осмотрительно и не оставаться на передовой политических распрей. Это все, что ему нужно делать, — сказала Минлань, понизив голос. — Как сказал министр Мао: «Мы можем презирать наших врагов в стратегическом плане, но мы должны придавать им огромное значение с точки зрения тактики».

Господин Гунсунь легко рассмеялся и ответил:

— Это не было бы проблемой. Команир Гу в большинстве вопросов груб, но в некоторых тонок. Не считая того, что он имел дело со всевозможными людьми и уже не является наивным мальчишкой.

Они сыграли в шахматы три раунда. Минлань закончила одной победой, одним поражением и один раунд они сыграли вничью. Они оба не были удовлетворены таким результатом, потому что каждый считал себя мастером в игре в шахматы. В итоге два неудовлетворённых игрока договорились сыграть в другой день! Господин Гунсунь, который был уверен в своей памяти, что-то пробормотал себе под нос, покидая комнату, скрестив руки за спиной. Минлань была сдержаннее. Она попросила Сяотао отнести шахматную доску обратно в её комнату, намереваясь изучить заключительную стадию.

В этот момент кто-то снаружи сообщил, что Цуйвей привела сюда своего мужа и ребёнка.

Уже несколько лет Минлань не видела Цуйвей. Эта женщина уже родила дочь и сильно располнела. Со своим круглым и румяным лицом она выглядела очень хорошо. Увидев Минлань, она тут же заплакала, что заставило заплакать Сяотао, Лучжи и других служанок. Девушки засмеялись и стали вместе болтать. Когда Цуйвей рассказала, как сильно она скучала по всем, девушки очень обрадовались. Затем все разом стали спрашивать Цуйвей о том, что с ней происходило в последнее время.

— Я думала, что пожилая госпожа Шэн оставит вас при себе немного дольше, моя госпожа. Я имею в виду, я думала, что вы выйдете замуж в следующем году. Когда вы вышли замуж, я уже не успевала вернуться в столицу, — проговорила Цуйвей, вытирая слёзы и улыбаясь.

— Просто наша госпожа так привлекательна, что господин не мог больше ждать и посватался к ней! — усмехнувшись, ответила Лучжи.

— Ты говоришь всё так же необдуманно. Не боишься, что никто на тебе так и не женится? — с улыбкой взглянула на неё Цуйвей.

Лучжи тут же покраснела. В ярости она набросилась на Цуйвей. Данцзюй с искренним выражением лица сразу же стала успокаивать разгневанную девушку:

— Сестрица Лучжи, не переживай так сильно. Наша госпожа обязательно найдёт тебе хорошего мужчину.

Лучжи смутилась ещё сильнее и принялась гоняться за ними по всей комнате.

После того, как они вместе повеселились и остальные служанки разошлись, Минлань позвала Цуйвей и её мужа, чтобы поговорить. Мужа Цуйвей звали Хэ Ючан. Это был сын управляющего Хэ, который, в свою очередь, присматривал за старым поместьем семьи Шэн в Цзиньлине. Круглое, опрятное лицо мужчины выглядело честным. Когда пара стояла рядом, Минлань нашла, что они очень похожи друг на друга.

— Твой отец работает на пожилую госпожу Шэн, так что я очень доверяю ему. Ты ещё молод, поэтому я позволю тебе начать работать в доме привратника. После этого ты сможешь изучить управление. Ты должен знать, как читать мысли людей и говорить надлежащим образом. В любом случае, ты должен, по крайней мере, иметь представление о делах во внешнем дворе.

После небольшой беседы Минлань взяла в руки чашку чая и медленно с улыбкой проговорила:

— Ваша дочь ещё слишком мала, чтобы оставаться без присмотра целыми днями и ночами. Так что Цуйвей сможет начать работать вместе с домоправительницей Ляо Юн. Помогите мне сначала понаблюдать за другими служанками. Домоправительница Ляо Юн — разумная женщина. Она знает, что делать.

Цуйвей и Хэ Ючан были умными людьми. Они уже знали о ситуации в поместье Гу. Сейчас, так как у Минлань не было никого, кому можно было бы доверять и во внутреннем, и во внешнем дворах, они станут её ушами и глазами. Они выяснят прошлое и характеры каждого работника, так же, как и связи между событиями во внутреннем и внешнем дворах. Пока они будут хорошо выполнять свою работу, Минлань непременно будет продвигать и награждать их.

После того как супруги вышли из комнаты, они с улыбкой взглянули на фасад поместья, беседуя друг с другом вполголоса:

— Наша госпожа всё ещё хранит старые воспоминания. Я слышал, что госпожа Ван хотела отправить к нашей госпоже другую пару, но наша госпожа умоляла пожилую госпожу Шэн позволить нам вернуться из Цзиньлина, — сказал Хэ Ючан. Это был молодой человек, который мог оценить разницу между присмотром за старым домом в Цзиньлине и работой в престижной семье. — Я должен поблагодарить тебя за это.

— Мы должны посвятить себя нашей работе и разделить заботы нашей госпожи, — Цуйвей нежно посмотрела на своего мужа. — Когда я в том году пришла к ней во двор, она сказала мне, Данцзюй и другим девушкам: «Я дам вам полномочия управлять теми молодыми служанками. Считайте это их ограничением, а также их проверкой», — подняв голову, продолжила она. — Теперь кажется, что наша госпожа с самого начала знала каким человеком окажется Яньцао. Мы должны честно выполнять свою работу. Не важно, если мы совершим ошибку или где-то напортачим. Но если госпожа узнает, что у нас есть дурные мысли... Вот

чего она никогда не потерпит!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464645>